

01, январь 2016

УДК 316.6

Роль географических факторов в становлении характера человека

***Швецова А.В.**, студент*

*Россия, 105005, г. Москва, МГТУ им. Н.Э. Баумана,
кафедра «Космические аппараты и ракеты-носители»*

Научный руководитель: Губанов Н.Н., д.ф.н., доцент

*Россия, 105005, г. Москва, МГТУ им. Н.Э. Баумана,
кафедра «Философия»*

sgn4@bmstu.ru

В связи с появлением науки возникли различные методы познания мира, человека, природы, пространства и много другого. Одним из важнейших составных частей научной методологии является принцип детерминизма. Детерминизм – это наиболее общее представление о взаимосвязях между процессами, явлениями, причинами и закономерностями в природе. Говоря о детерминации общественного развития обычно упоминают две основные концепции – культурного и экономического детерминизма. Экономический детерминизм в своей классической форме представлен в работах К. Маркса. Культурный детерминизм – в работах М. Вебера, Т. Парсонса, А.С. Ахиезера и др. Недавно отечественными авторами Н.И. Губановым и Н.Н. Губановым была предложена своя вариация культурного детерминизма – социокультурная концепция функционирования менталитета в обществе [3; 8].

Существует также огромное количество способов детерминации душевных качеств человека. Довольно полный обзор различных факторов, влияющих на становление социально-психологических особенностей людей, тоже произведён в работах Н.И. и Н.Н. Губановых [4; 6; 7]. В этой статье я буду говорить о географическом или климатическом детерминизме. Географический детерминизм – концепция, в которой утверждается, что процесс развития общества и социально-психологические особенности членов этого общества зависят от природных факторов среды обитания. Чтобы существовать, человек должен удовлетворять свои биологические потребности: есть, пить, продлевать свой род. Для этого необходимо приспосабливаться к среде обитания и самим целенаправленно преобразовывать её.

В некоторых источниках встречается термин «Остров времени». Его применяют для описания размеренной и беззаботной жизни в тропических и субтропических районах, где люди все время улыбаются, танцуют и отдыхают. Мною замечено, что большое количество танцев, такие как «Ча-ча-ча», «Румба», «Самба», «Танго», распространились по миру из южных стран. В то же время жизнь северных народов нельзя назвать беззаботной. Они вынуждены изо дня в день бороться со стихией за свое существование, поэтому много работают, занимаются физическим трудом. Отсюда можно предположить: взаимодействие человека с окружающей средой и её преобразование влияет на национальный характер, жизненные ценности, которые составляют менталитет народа.

В чем причина такой большой разницы между менталитетами? Она заключается в культуре или, может быть, в географическом положении? Еще в античные времена философов занимал вопрос о том, как формируется менталитет народа.

Первым мысль о том, что менталитет зависит от географического положения, сформулировал древнегреческий врач Гиппократ (460-370 гг. до н.э.) в труде «О воздухах, водах и местностях». Он писал о том, что, придя в незнакомый город, нужно обращать внимание на то, какие водоемы находятся рядом с этим городом, болота ли или чистые озера, какие ветры дуют в этой местности, холодные или горячие (как в пустыне), а также стоит обратить внимание на землю, на которой стоит это поселение. Знание о местности позволяет понять, о том, как живут тут люди, чем занимаются, какими болезнями они могут страдать и даже внешность людей можно определить. «Город, который расположен к теплым ветрам, именно к тем, которые дуют между зимним восходом и заходом солнца, и они ему свойственны, от северных же ветров закрыт, – в таком городе должно быть много воды и солоноватой, и дождевой, летом – теплой, а зимой – холодной. Жители его чаще всего отличаются слабым видом тела и не могут хорошо ни есть, ни пить» [10. С. 279-280]. Отсюда вывод: «большой частью формы людей и нравы отражают природу страны» [10. С. 304].

Идеи Гиппократа актуальны и сегодня. Действительно, местоположение оказывает значительное влияние на быт людей. Например, в Японии хорошо развито рыболовство, так как она со всех сторон окружена морями, а Россия – одна из ведущих стран в сельском хозяйстве, так как на её территории много благоприятных земель для выращивания культур. Также идею влияния географии на характер народа поддерживал Аристотель, который объяснял, почему греки самый развитый и сильный народ: «Племена, обитающие в странах с холодным климатом, притом в Европе, преисполнены мужества, но недостаточно наделены умом и способностями к ремеслам. Поэтому они дольше

сохраняют свою свободу, но не способны к государственной жизни и не могут господствовать над своими соседями. Населяющие же Азию в духовном отношении обладают умом и отличаются способностью к ремеслам, но им не хватает мужества; поэтому они живут в подчинении и рабском состоянии. Эллинский же род, занимая как бы срединное место, объединяет в себе те и другие свойства: он обладает и мужественным характером, и умственными способностями; поэтому он сохраняет свою свободу, пользуется наилучшим государственным устройством и способен властвовать над всеми, если бы он только был объединен одним государственным строем» [1. С. 601]. Следует заметить, что античными философами географическое положение считалось не единственным фактором развития культуры и менталитета народа. Однако подобные теории были сформулированы скорее интуитивно, при наблюдении конкретных стран, чем сознательно, на серьезном теоретическом фундаменте.

Подобная идея становится вновь популярной у деятелей Возрождения (Н. Макиавелли и др.), в XVI-XVII вв. – у Ж. Бодена, Ф. Бэкона, Б. Л. де Фонтенеля, Ж.-Б. Дюбо. (Как видим, из четырех последних мыслителей трое проживали во Франции, кроме англичанина Бэкона). Концепция же географического детерминизма в теоретическом плане окончательно сформировалась только в эпоху Просвещения (XVIII в.). Наиболее известный её сторонник – французский философ и писатель Шарль Луи Монтескье. В трактате «О духе законов» он пишет о том, насколько люди, их поведение, различны в разных климатических зонах, и какие законы должны быть у определенного народа исходя из этого. «Если справедливо, что характер ума и страсти сердца чрезвычайно различны в различных климатах, то законы должны соответствовать и различию этих страстей, и различию этих характеров» [13. С. 65-66]. Монтескье условно разделяет народы на «южные» и «северные». Северные люди более крепкие, выносливые, сердце у них обладает больше силой. Характер – мужественный и суровый, они больше уверены в себе и своей силе. Южные же народы более чувствительны, любят наслаждения и отдых, слабы духом, поэтому пытаются решать свои дела хитростью и обманом. Поэтому правительства не должны поощрять пороки, вызванные природой, а направлять свой народ на созидательную деятельность. На лицо явное противоречие: с одной стороны, поведение зависит только от природы, а, с другой стороны, – от правителей. Однако учение Монтескье не нашло поддержки у его современников, а также у тех, кто этим занимался темой позднее. Его главная ошибка заключалась в рассмотрении исключительно климата как главной движущей и принуждающей силой развития культуры народа, хотя религия, во стократ сильнее влияет на человека, как писал Вольтер

[12]. Немецкий философ И.Г. Гердер смог усовершенствовать теорию Монтескье. Он не исключал влияние географических факторов, но утверждал, что климат только способствует совершенствованию народов или корректирует его направление, а не принуждает к развитию. Под климатом Гердер понимал совокупность всех окружающих факторов: рельеф, погоду, флору и фауну. А, как известно, человек может подчинить себе окружающую среду. Отсюда следует, что главной силой, определяющей культуру народа, есть сам народ [12].

Кто прав в данной дискуссии? На мой взгляд, дело обстоит так. Конечно, направление социального развития выбирает человечество в целом или отдельный народ, а вот темпы его становления напрямую зависят от географического положения. Так государства, находящиеся на морских торговых путях, развивались намного быстрее, чем государства, отрезанные от них. Поэтому Петр I позаботился о том, чтобы у России были выходы к морям – основным торговым путям, построил морской флот, «прорубил окно в Европу». Россия – показательная страна для демонстрации правоты теории географического детерминизма. Многие отечественные (и зарубежные) философы начинали работы на данную тему с описания характера русского человека и менталитета всего народа. Русский народ сложно понять вследствие дуализма его характера. Страна занимает шестую часть суши и простирается от самого восточного края Евразии до Балтийского моря на западе, от Ледовитого океана – до Каспийского моря (если смотреть на карту с севера на юг). Закономерно, что, например, отечественный философ Н.А. Бердяев уделяет влиянию географии большую роль в становлении русского менталитета, а также религии и государственного строя России. «Пейзаж русской души соответствует пейзажу русской земли, та же безграничность, бесформенность, устремленность в бесконечность, широта» [2]. Противоречивость и самобытность России объясняется сложностью исторического развития страны, положением между Европой и Азией, противоборством западной и восточной культуры. Долгое время страна находилась под влиянием Степи, что привело к необходимости взаимодействия с азиатской культурой и азиатской политической традицией, при этом оставаясь христианской (православной). А, как известно, христианство пришло с Запада. Уникальность географического положения России позволила ей стать частью евразийского геополитического пространства [11].

Геополитика, возникшая в первой половине XX в., строится на принципах географического детерминизма. В основе учения о геополитике – положение о том, что главное влияние на международную политику того или иного государства оказывает его географическое положение. Сила государства как бы кроется «в природе самой земли».

Геополитики (Х. Маккиндер, К. Хаусхоффер и др.) выдвигают на передний план «территориальное начало». Получается, что главная задача науки – изучение государств как пространственно-географических объектов и обоснование природы их взаимодействия друг с другом. Вспомним, что еще Монтескье, рассматривая влияние географического положения на культуру народа, уделил внимание также внутренней и внешней политике государства. То есть фактически (а не терминологически) при появлении термина «географический детерминизм» возникает и сама геополитика. Эти два понятия настолько сильно связаны, что нельзя изучать одно отдельно от другого.

В нынешнее время политики многих стран ошибочно пренебрегают знаниями философов прошлого и «забывают» в своих «долгосрочных расчетах» народ, проживающий в данной местности, а заботятся только о территории и полезных ископаемых. (Яркий пример – действия США в Ираке с 2003 г., противодействие им иракцев). Хотя люди, живущие на Земле, на самом деле и есть самое важное. Когда понимаешь это, то разница между культурами разных народов размывается, особенно с темпом развития международных отношений, транспорта и торговли. С каждым годом совершается большее количество браков людей разных культур и происхождений. Воспитывая своих детей, они передают последующим поколениям знания и культуру разных народов. Получается, что уже нельзя говорить о четком разделении между менталитетами людей, живущих в разных странах. Свою роль в сближении народов мира сыграло образование, которое можно получить почти в каждом государстве. Кругозор людей, их представления о Других народах, расширили и путешествия из одной части Земли в другую, ставшие быстрым и «обычным» делом в XX в. (благодаря техническим достижениям современной цивилизации). Глобальное изучение английского языка позволило свободно общаться представителям из разных «уголков» мира. Указанные факторы, их взаимодействие, привело к появлению глобальной культуры, которая является совокупностью множества культур разных стран. Появился даже термин «глобалистский менталитет» [5; 9]. Если вы поедете в другую страну или на другой континент, то увидите, что люди одеваются там также, как и у вас дома, сидят в кафе, делают покупки, спешат на работу, общаются в интернете. На мой взгляд, самое важное не то откуда ты, а то, кто ты.

Географический фактор надо учитывать в экономическом развитии стран, при планировании долгосрочной научно-технической политики [14], выявлении различных рисков [15]. Он важен при моделировании становления глобальных проблем [18],

нереализованных вариантов прошлого [16;17] и будущего, элементов прогресса и регресса в них [19].

В данной работе, осветив вопрос детерминации характера человека, мы выяснили, что на его формирование влияют множество факторов: культурный, политический, религиозный, экономический, образовательный, социальный и другие. Особое место в становлении мышления человека занимает географический фактор, ведь он определяет не только поведение личности, но и культуру народа в целом, а также – его жизненный уклад. Теория географического детерминизма, содержательно формировавшаяся в течение двадцати пяти веков, претерпела большое количество изменений, она не идеальна и не может точно описать в полном объеме процессы, проходящие в обществе со данной стороны, но полностью закрывать глаза на ее достижения, некоторые верные положения, выводы тоже нельзя. На основе теории географического детерминизма строится геополитика, которая, несомненно, важна в современном мире и широко используется на практике. Мы показали, что географическое положение, безусловно, влияет на развитие культуры народа и характера человека в частности, но не является единственным или центральным фактором становления социума.

Список литературы

- [1]. Аристотель. Политика. Сочинения в 4 т. Т. 4. М: Мысль, 1983. 701 с.
- [2]. Бердяев Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма. М.: Наука, 1990. 224 с.
- [3]. Губанов Н.Н. Эпистемологический статус категории менталитета // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Философия. 2009. № 2. С. 71–84.
- [4]. Губанов Н.Н. Закономерность тройной детерминации менталитета // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. 2011. № 10. С. 46–50.
- [5]. Губанов Н.Н. Формирование глобалистского менталитета и образование // Социология образования. 2011. № 6. С. 74–82.
- [6]. Губанов Н.И., Губанов Н.Н. Менталитет: сущность и функционирование в обществе // Вопросы философии. 2013. № 2. С. 22–32.
- [7]. Губанов Н.И., Губанов Н.Н., Волков А.Э. О природной, социальной и личностной обусловленности криминального поведения // Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России. 2014. № 3. С. 143–152.

- [8]. Губанов Н.И., Губанов Н.Н. Менталитет в системе движущих сил социального развития // Историческая психология и социология истории. 2014. Т. 7. № 2. С. 149–163.
- [9]. Губанов Н.И., Губанов Н.Н. Роль образования в формировании глобалистского менталитета // Alma mater (Вестник высшей школы). 2014. № 11. С. 11–17.
- [10]. Гиппократ. О воздухах, водах и местностях // Гиппократ. Избранные книги. М.: Государственное издательство биологической и медицинской науки, 1936. 736 с.
- [11]. Ионов И.Н. Российская цивилизация, IX – начало XX в. М.: Просвещение, 1998. 319 с.
- [12]. Мейнеке Ф. Монтескье, Вольтер и Гердер о климате. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ec-dejavu.ru/c-2/Climate.html> (дата обращения 11.10.2015)
- [13]. Монтескье Ш.Л. О духе законов // Монтескье Ш. Избранные произведения. М.: Госполитиздат, 1955. 799 с.
- [14]. Нехамкин А.Н. Основные направления государственного регулирования научно-технического развития в условиях перехода к рыночной экономике // Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика. 1997. № 1. С. 3-16.
- [15]. Нехамкин А.Н., Кокунова Д.В. Эволюция теории риска // Вестник Брянского государственного университета. 2010. № 3. С. 36-43.
- [16]. Нехамкин В.А. Проблема поливариантности исторического процесса: генезис, пути решения. М.: МАКС Пресс, 2002. 123 с.
- [17]. Нехамкин В.А. От альтернативной истории к контрфактическому моделированию // Человек. 2005. № 6. С. 56-61.
- [18]. Нехамкин В.А. Основные подходы к решению глобальных проблем: возможности и пределы // Социум и власть. 2014. № 4 (48). С. 13-17.
- [19]. Нехамкин В.А., Полякова И.П. Антипрогрессистские теории социально-исторической динамики // Вестник Российской Академии наук. 2014. Т. 84. № 7. С. 610-619.